

Сегодня, 15 декабря 2015 г., в 24-й ежегодный День памяти российских журналистов, погибших при исполнении профессиональных обязанностей, ARTICLE 19 внимательно анализирует прогресс или, скорее, отсутствие прогресса, в расследованиях убийств трех журналистов — Абдулмалика Ахмедилова (2009 г.), Хаджимурада Камалова (2011 г.) и Ахмеднаби Ахмеднабиева (2013 г.). Их убийства, по-видимому, связанные с журналистской деятельностью в Республике Дагестан, регионе, который часто называют самым опасным для журналистов, на настоящий момент остаются абсолютно безнаказанными.

В октябре 2014 г. на заседании Совета по правам человека (СПЧ) президент Путин пообещал лично обратить внимание руководителей следственных органов на большое число журналистов безнаказанно убитых в Дагестане. Ссылаясь на это обещание, год спустя член СПЧ Максим Шевченко сказал: «ничего так и не изменилось: сначала вроде что-то завертелось, но через пару месяцев все это дело затухло».

Расследование этих трех убийств демонстрирует неспособность российских органов власти добиться справедливости в Дагестане, даже когда, казалось бы, были предприняты определенные положительные шаги. Несостоятельность местных властей, усугубленная отказом передать расследования на федеральный уровень, привела к тому, что приговор был отменен в связи с допущенными процессуальными нарушениями (Ахмедиллов), дело не было передано в суд (Камалов), расследование неоднократно приостанавливалось, при этом ни подозреваемые исполнители, ни заказчики не были установлены (Ахмеднабиев).

«Проблемой является не только отсутствие справедливых обвинительных приговоров, но и тот факт, что с самого начала расследования не проводятся беспристрастным, эффективным, и, что наиболее важно, независимым образом», - заявил Томас Хьюз, исполнительный директор ARTICLE 19. «Местные органы власти, отвечающие за расследование данных преступлений, в прошлом подвергались критике со стороны жертв; то, что местные корыстные интересы, вероятно, затрудняют расследование, позволяет тем, кто желает заставить журналистов молчать, оставаться безнаказанными».

Безнаказанность этих и многих других убийств сотрудников российских СМИ, погибших в результате исполнения ими своих профессиональных обязанностей, бросает тень на перспективы правосудия и защиты журналистов в Дагестане и в России в целом. Хотя каждое убийство является нападением на конкретного человека, оно также представляет собой более широкое нарушение права всех людей на поиск, получение и передачу информации.

«Расследования убийств журналистов должны иметь особую важность, они должны быть переданы на уровень Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации. Это стало бы значимым и положительным шагом, демонстрирующим истинную приверженность России к расследованию таких преступлений максимально беспристрастным, скорым и эффективным образом», - добавил Хьюз.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРИВЕЛИ К ОТМЕНЕ ПРИГОВОРА – АБДУЛМАЛИК АХМЕДИЛОВ

11 августа 2009 г. Абдулмалик Ахмедиллов, главный редактор газеты «Согратль» и ответственный секретарь аварской газеты «Хакикат» (Истина), был найден застреленным в своей машине в пригороде Махачкалы, столицы Дагестана. Через шесть лет, несмотря на продолжительное расследование и судебное разбирательство, в результате которого два человека были признаны виновными в его убийстве, дело остается открытым.

В июле 2015 г. Судебная коллегия Верховного суда Дагестана отменила приговоры Мураду Шуайбову и Исе Абдурахманову, получившим наказание в виде лишения свободы на 10,5 и 8 лет за убийство и за соучастие в убийстве, соответственно. Это решение было основано на заявленных процессуальных нарушениях, допущенных в ходе судебного разбирательства, которое завершилось только в марте 2015 г. Согласно Дагестанскому отделению Союза журналистов России (СЖР) приговоры были отменены на основании того, что секретарь суда не подписал протокол заседания после судебного разбирательства. Такой недосмотр в СЖ Дагестана считают подозрительным в силу резонансного характера дела. Повторное рассмотрение началось 2 сентября 2015 г. с дачи показаний одним из свидетелей; следующие судебные заседания последуют.

Обвинительные приговоры Шуайбову и Исе Абдурахманову представлялись положительным продолжением длительного следствия. На арест подозреваемых в убийстве Ахмедилова понадобилось четыре года, и еще два года - на получение обвинительных приговоров. Однако даже очевидное установление личностей исполнителей оставило открытым вопрос о мотиве и заказчике убийства. Хотя подозреваемый Шуайбов первоначально отрицал свою причастность к убийству, но затем дал признательные показания, заявив, что его мотивом являлась «личная неприязнь», связанная якобы с распространением журналистом ложной информации о его приверженности ваххабизму; этот факт был поставлен под серьезное сомнение коллегами Ахмедилова. Шуайбов позднее пожаловался, что признание в убийстве Ахмедилова, а также убитого в 2011 г. Хаджимурада Камалова, было получено под пытками.

Ахмедиллов был широко известен своей критической журналистской позицией и обвинениями в адрес местных и федеральных властей в использовании жестких мер против политической оппозиции под предлогом борьбы с «экстремизмом». В интервью, которое дал ARTICLE 19 Биякай Магомедов, юрист и сооснователь местной газеты «Черновик», утверждалось следующее: «Это единственное дело в Дагестане, когда и члены семьи, и друзья жертвы назвали исполнителей сразу после убийства, а также представили мотив». Однако человек, которого они назвали в качестве главного подстрекателя к убийству Ахмедилова, а затем и к убийству Камалова, депутат Народного собрания Республики Дагестан, судя по всему, ни разу не был допрошен следователями и никогда не был обвинен в использовании связей для избежания уголовного преследования.

ЧЕТЫРЕ ГОДА СПУСТЯ ПРЕСТУПНИКИ ОСТАЮТСЯ БЕЗНАКАЗАННЫМИ – ХАДЖИМУРАД КАМАЛОВ

Хаджимурад Камалов был убит 15 декабря 2011 г., что примечательно, именно в День памяти журналистов, погибших при исполнении профессиональных обязанностей, и стал одиннадцатым журналистом убитым в Дагестане с 2001 по 2011 гг. Основатель популярной независимой еженедельной газеты «Черновик» был застрелен, когда около полуночи выходил с работы, стрелявший смертельно ранил его и оставил место преступления. Через четыре года, несмотря на указания на потенциальных подозреваемых, никто не был привлечен к ответственности.

До убийства Камалов часто сообщал об острых проблемах внутри Дагестана, включая разногласия между религиозными сообществами, коррупцию, вооруженные конфликты и свободу СМИ. В результате против газеты «Черновик» и ее редакторов было возбуждено несколько уголовных и гражданских дел с очевидной целью закрыть издание. Камалов также основал организацию «Свобода слова», и после его убийства большая часть экспертов была убеждена, что он был убит в связи со своей деятельностью в качестве независимого журналиста и общественного деятеля, что привело к появлению у него врагов.

Позитивной чертой данного расследования, в отличие от других, является то, что следователи не отклонили версию о том, что Камалов мог быть убит в связи с его профессиональной деятельностью. Несмотря на это, следствие продвигается крайне медленно. В 2012 г. открытое письмо президенту Путину с просьбой взять под контроль расследование убийства Камалова собрало 120000 подписей российских граждан, но не принесло никакого результата. В апреле и июне 2013 г. дагестанский журналист Орхан Джемаль опубликовал две статьи в газете «Черновик», в которых он сообщил о предположительном участии Мурада Шуайбова, также подозреваемого в убийстве Ахмедилова, вместе с его братом Магомедом и еще двумя соучастниками в убийстве Камалова. Магомед Шуайбов уже отбывал тюремное заключение за другое убийство; и хотя были произведены аресты, на настоящий момент никто не привлечен к суду. По сообщению дагестанского отделения Союза журналистов России, один из обвиняемых, Магомед Хазамов, был задержан в городе Ессентуки, Ставропольского края, а затем выпущен из-под стражи и помещен по домашний арест.

Камалов, как и многие другие журналисты в этом регионе, в прошлом сталкивался с угрозами и не получил никакой защиты от местных властей. В частности, в 2009 г. его имя было включено «расстрельный список», распространенный в Махачкале, в котором также был упомянут Ахмеднаби Ахмеднабиев. Несмотря на уголовное расследование, те, кто стоял за публикацией данного списка, не были задержаны. Бездействие органов государственной власти перед лицом таких серьезных угроз могло быть рассмотрено преступниками как сигнал о том, что ответственность за подобные акты устрашения на них возложена не будет. Эффект подобной безнаказанности очевиден.

**РАССЛЕДОВАНИЕ ЗАСТОПОРИЛОСЬ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ —
АХМЕДНАБИ АХМЕДНАБИЕВ**

Со дня убийства журналиста Ахмеднаби Ахмеднабиева, корреспондента «Кавказского узла», заместителя главного редактора независимого еженедельника «Новое дело», прошло почти два с половиной года: он был застрелен в Махачкале в июле 2013 г. по дороге на работу. Уже через год после его смерти расследование было приостановлено, при этом ни исполнители, ни заказчики не были установлены. Приостановление дела не только ведет к безнаказанности виновников данного убийства, но и создает ужасный прецедент для будущих расследований нападений на журналистов в России. ARTICLE 19 присоединилась к кампании за возобновление данного дела и призвала российские власти к действию в ходе сессии Совета по правам человека ООН в сентябре 2014 г. Хотя следственные органы Следственного комитета по Республике Дагестан возобновили расследование, оно не принесло заметных результатов и в 2015 г. снова было приостановлено.

Письмо, направленное в ноябре 2014 г., а также заявление, опубликованное в июле 2015 г., поддержанные более чем 30 международными и российскими организациями призвали Александра Бастрыкина, председателя Следственного комитета Российской Федерации передать дело Ахмеднабиева на федеральный уровень. Официального ответа от Следственного комитета на письмо не последовало, оно было перенаправлено в Главное следственное управление по Северо-Кавказскому Федеральному округу, а затем в отдел по особо важным делам Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан, который в своем официальном ответе, направленном в адрес ARTICLE 19, заявил только о следующем: «В настоящее время предварительное следствие по уголовному делу приостановлено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, то есть за не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

В январе 2013 г., за шесть месяцев до гибели, Ахмеднабиев пережил покушение на свою жизнь, характер нападения был схож со свершившимся убийством, при этом органы власти не расследовали это нападение надлежащим образом. Полиция неверно зарегистрировала покушение на убийство как «нанесение вреда имуществу», такая квалификация преступления была успешно опротестована Ахмеднабиевым в суде, однако, оно было переквалифицировано только после смерти журналиста. Это демонстрирует постыдную неспособность органов власти Дагестана расследовать мотив, стоящий за нападением, и предотвратить дальнейшие посягательства на жизнь журналиста. Они также не среагировали на просьбу Ахмеднабиева о защите, несмотря на большое число полученных им угроз, включая перечисление в уже упомянутом «расстрельном списке» и в свете убийства Камалова.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Неспособность привлечь к ответственности исполнителей и заказчиков этих нападений является симптомом более общей проблемы безнаказанности за преступления, направленные против журналистов в Дагестане и по всей России. Это, в свою очередь, внесло вклад в общую атмосферу безнаказанности в стране, повышая вероятность самоцензуры и являясь серьезной угрозой свободе выражения.

ARTICLE 19 призывает к скорейшему пересмотру дел Ахмедилова, Камалова и Ахмеднабиева Следственным комитетом Российской Федерации и к передаче всех дел об убийствах журналистов на федеральный уровень в рабочем порядке. Более того, ARTICLE 19 призывает Россию принять необходимые политические и юридические меры для защиты журналистов и права на свободу выражения в соответствии с ее международными обязательствами. Неспособность правительства расследовать угрозы журналистам может рассматриваться как нарушение «прямого обязательства» государства защищать свободу выражения мнения личности от нападения, согласно определению правоприменительной практики Европейского суда по правам человека (Динк против Турции, 2010 г.).

ARTICLE 19 также призывает Россию принять рекомендации включенные в Резолюцию по безопасности журналистов и искоренению безнаказанности, принятую в 2014 г. Советом по правам человека ООН. Реагируя на необходимость защиты журналистов в странах с высоким уровнем безнаказанности, данная резолюция дает практические рекомендации государствам, которые несут основную ответственность за прекращение цикла насилия против журналистов. Рекомендации включают в себя «обеспечение беспристрастных, незамедлительных, тщательных, независимых и эффективных расследований, ставящих своей целью предание правосудию стоящих за нападениями». Данные рекомендации отражают и придают вес существующим указаниям различных органов ООН, включая доклады Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, работу специального докладчика ООН по вопросу о свободе убеждений и их свободном выражении, и План действий ООН по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности.